

ЗВУКОВОЙ УНИВЕРСУМ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. Д. Максимов

SOUND MATTER IN ENGLISH PHONONYMY

V. D. Maximov

В статье изучается семантика звуковых номинаций в современном английском языке. В число звуковых номинаций входят однословные и многословные лексические единицы. Первый тип фонолексиксы мы термилируем фононимами (обычный термин «звукообозначения»), второй тип – фонофраземами. Совокупность всех звуков – природных, антропогенных и техногенных – образует звуковой образ мира (ЗОМ). В процессе его вербализации участвуют основные части речи – существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Для изучения данной лексико-семантической группы, видимо, следует посвятить специальный раздел лексикологии под названием «Фононимика».

В статье также описываются лингвистические особенности концептуализации фоногенеза и звукового восприятия. Обращение к подробностям фонации и акустики оправдано тем, что многие понятия этих явлений составляют когнитивную основу фононики. Для рабочих целей автор вводит ряд новых терминов: фононим, фононимика, акустив, актор, реактор и др.

The paper describes the semantic content of sound names in modern English. The list of sound names includes one-word lexemes and phrasemes. The respective terms suggested by the author are phononyms and phonophrasemes. The whole word-stock representing the sound universe makes up the world sound image (WSI). Nouns, adjectives, verbs and adverbs participate in the process of WSI formation. According to our way of thinking, phononyms are to be studied within the special subject of 'phononymy' that must be part and parcel of lexicology.

Besides, the paper investigates the linguistic particulars of sound genesis because it (sound production) actually offers a special mode of sound naming. The other mode of sound naming is offered by the notions of sound perception. To meet the needs of description, the author has introduced a number of new terms such as 'phononym', 'phononymy', 'acoustive', 'actor', 'reactor', etc.

Ключевые слова: фононим, фононимика, актор, реактор, звуковая номинация, звуковой образ мира, акустическая картина мира.

Keywords: phononym, phononymy, actor, reactor, world sound image, world auditive picture.

*Кто знает имена, знает и вещи
Платон*

Репрезентация звукоферы в современном английском языке отличается диверсификацией языковых приёмов и реперных точек номинации, включающих такие смысловые параметры:

а) содержание фононимов, т. е. лексических и фразеологических обозначений звукового универсума, создающих звуковой образ мира (ЗОМ). Очень часто ЗОМ являет собой лексикализацию гипостазированных звуковых объектов, получивших автономное языковое существование в синтаксической матрице фонических предложений;

б) семиозис процесса аудиального восприятия, образующий акустическую картину мира (АКМ);

в) сотрудничество нейминга звуковых событий и аудиальной перцепции в рамках одного фонического предложения-высказывания обеспечивает объёмное, рельефное и достоверное отражение онтологии звукового континуума.

1. Теоретические основы языкового кодирования звукоферы

Мы живём в мире звуков. Их количество неисчислимо, их типология обширна: тут и природные явления (гром, рёв бури, шум морского прибоя, грохот водопадов), тут и голоса людей, птиц и зверей, музыкальные звуки и техногенные шумы. Каждый отдельный звук проходит три фазы своего существования – начало, распространение и конец. И у каждой фазы имеются

свои особенности. Начало может быть резким, неожиданным, внезапным и громким, а может быть еле слышным, мягким, плавным. При распространении звук приобретает усиление или ослабление интенсивности, проявляет разную скорость в разных физических средах. Конец звучания также бывает внезапным, резким или плавным, затухающим и постепенно переходящим в тишину. Звуки, порождаемые людьми, животными, птицами, техникой и природной стихией – вся звукошумовая обстановка на планете и прежде всего аудиальная экосистема в мегаполисах имеют непреходящее экзистенциальное значение в жизнедеятельности людей. Обширные знания, накопленные человечеством о звуковом универсуме, щедро представлены в языковой картине мира любого лингвосообщества.

И в научной картине мира звуки рассматриваются как явление сложное, многоаспектное и многомерное. Так, с философской точки зрения феноменология звуковой материи проявляет себя, как представляется, в триединой ипостаси: 1) **звук** – это материальный феномен, **физическая сущность**, корпускул, квант реального мира, носитель силы, часто разрушительной (*шумовая атака, шумовые гранаты, взрывы бомб*); 2) **звук** – это воздушная волна, процесс в развитии, длящийся во *времени* акт распространения, **материализованное движение**; 3) **звук** – это **знак**, сигнал, некий посыл, месседж о том, что *что-то* или *кто-то где-то* генерировал этот сигнал, и что он обладает *какой-то силой (интенсивностью)*, с которой человеку необходимо считаться.

Физики изучают звуки в особом разделе своей науки – акустике. У лингвистов есть специальные научные разделы языкознания – фонетика и фонология, где анализируются звуковые оболочки слов. Но кроме речевых звуков существует бесчисленное количество невербальных звуков и шумов, которые тоже достойны лингвистического внимания, описания и изучения. Нам представляется, что современной когнитивной лингвистике пора взять на себя миссию *системного* описания ЗОМ и АКМ, выделив для этой цели отдельную область лексикологии, назовём её *фононимикой* (или фононимией, от *греч.* *phone* – звук и *onimos* – имя). Предметом этой отрасли науки стали бы проблемы концептуализации звуковых объектов, номенклатуры их обозначений, звукописи, способов и средств номинации, категоризации, семантического анализа номинативных единиц, психологических аспектов аудиального восприятия, социальной прагматики звукообозначений и т. п.

В этом свете достаточно актуальными представляются и будут освещены в настоящей статье вопросы концептуализации, языковой репрезентации и категоризации звукового универсума на материале современного английского языка. В развиваемой нами теории концептуализации, категоризации и языковой репрезентации звуковой материи в качестве исходных предлагаются следующие тезисы:

1) установлено, что основными номинаторами звуков в современном английском языке являются субстантивы, адъективы, глагольные лексемы и наречия. Представляется, что прототипическими и наиболее частотными языковыми средствами вербализации и категоризации звуковой материи являются имена существительные, которые не только осуществляют референцию к звуковым объектам, но и одновременно являются маркерами их категоризации, актуализирующими различную степень детализации и спецификации звуковой материи, её более тонкое осознание и осмысление;

2) для своей объективации звуковые концепты предполагают двумя функциональными модусами языковой репрезентации – *фонационным* и *перцептуальным*;

3) в актах категоризации звуковой материи критерияльным потенциалом обладают наряду с другими и многие базовые универсальные концепты, например, такие как ‘*Качество*’, ‘*Количество*’, ‘*Пространство*’ и ‘*Время*’. Они создают в фонических высказываниях тот категориальный контекст, который во взаимодействии со звукообозначениями (фононимами) участвует в углублении процесса категоризации звуковых объектов.

Вслед за Е. С. Кубряковой, будем понимать **концепт** как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [6]. Отличительная особенность нашего подхода к проблемам фононимии состоит в том, что теория вербализации и категоризации звуковой материи строится на *когнитивных* основаниях. Мы исходим из того, что информация, необходимая для номинации звуковых референтов в дискурсе, кодируется соответствующей языковой формой *чаще всего* без учёта её созвучия с объектом-денотатом.

Действительно, носители языка нередко вербализуют некоторые звуки окружающего мира такими сло-

вами, которые своей звуковой оболочкой максимально приближены к характеру поименованного звука (ономатопея) или такими словами, которые отдаленно коррелируют своим звучанием со звуком-референтом (звукосимволизм).

Звукоподражание (ономатопея) – закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе *номинации* звуковым (акустическим) признаком *денотата* (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка («плюх», «ж-ж-ж», «мяу», «тик-так»). Ономатопея наряду с звукосимволической подсистемой входит в звукоизобразительную систему языка [2, с.165].

Звукосимволизм – закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу *номинации* незвуковым (неакустическим) признаком *денотата* (мотивом). Звукосимволические слова (идеофоны, образные слова) особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удалённость объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных. Звукосимволические основы в языках мира обладают чрезвычайно высокой продуктивностью. Выделяясь семантически и структурно, многие звукосимволические и звукоподражательные слова образуют особые разряды в составе глагола и других частей речи [2, с.166]. С 70-х – 80-х годов XX века звукосимволизм рассматривается в рамках фоносемантики, изучающей звукоизобразительную систему языка с пространственных и временных позиций (см., например, труды В. В. Левицкого, И. Н. Горелова, А. П. Журавлёва, С. В. Воронина и других).

Ономатопея и звукосимволизм направлены на раскрытие корреспонденции между звуковым событием и его словесным обозначением (звуковой оболочкой слова). Но, как нам представляется, изучать только ономатопы и символные слова из всего корпуса звукообозначений (их более тысячи в современном английском языке) – значит неоправданно сужать диапазон объекта рассмотрения. И ещё одно отличие нашего исследования от работ по фоносемантике. Сторонники фоносемантики наблюдают сходные и типологические явления в лексике разных языков, а мы, сопоставляя звукообозначения в английском и русском языках, стремимся выявить лингвоспецифическую и национально-культурную самобытность лексического состава английского языка на фоне параллельных явлений русского языка, чтобы показать *особенности* лингвоментальности носителей английского языка.

Главным объектом рассмотрения в развиваемой нами теории является когнитивный фрейм ЗВУКОСФЕРА (звуковой универсум), состоящий из трёх основных концептов: ГЕНЕРАЦИЯ ЗВУКА, РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗВУКА и ЗАТУХАНИЕ ЗВУКА. Нас прежде всего интересует вопрос о том, какими средствами этот фрейм реализует себя в современном английском языке.

Мы полагаем, что в процессе языкового кодирования и категоризации фрейма ЗВУКОСФЕРА носители английского языка всегда учитывают и используют в

качестве критерия следующие когнитивные признаки звуковой материи: качество, громкость, топологию и временную продолжительность звучания. Конкретные звуковые концепты получают языковую объективацию посредством инвентаря коррелятов в виде определённых звукообозначений и определённых контекстуальных дескрипций (будь то слово, словосочетание или придаточное предложение) в составе соответствующих фонических высказываний.

Мы считаем, что один из разделов лексикологии, специализирующийся на номинации (вербализации) элементов звукового универсума, можно именовать фононимикой. Все языковые единицы звукообозначения логично называть фононимами. К числу фононимов мы будем относить всю фонолексику: и фонолексемы, т. е. звукообозначения в форме слова, и фразеологизмы, которые можно выделить из класса других фразеологических единиц (ФЕ) термином «фонофраземь». Например:

– имена существительные – *sound, noise, din, ado, peal, echo, uproar, racket, hubbub, rustle, hullabaloo, thunder, moan, groan, whistle, sigh, etc.*

– имена прилагательные – *low, dull, muffled, gentle, soft, mellifluous, husky, hissing, resounding, whispering, ringing, singing, loud, etc.*

– глаголы – *to resound, to clang, to boom, to thunder, to fulminate, to murmur, to roar, to whistle, to knock, to say, to sing, to ring, to groan, etc.*

– наречия – *softly, loudly, calmly, silently, sharply, quietly, harshly, noisily, suddenly, noisily, gently, merrily, etc.*

– звукоподражательные междометия – *woof, bang, flop, beep, boom, swish, bash, scratchy-scrat! boom! plop! etc.*

– и фразеологические единицы типа *in a whisper, between the teeth, a voice in the wilderness, to split the ears, to rend the head, at the top of one's voice to clear one's throat, voice crying in the wilderness, to lay an egg while singing, etc.*

2. Звуковой образ мира и содержание звуковых номинаций

Итак, фононимы (от греч. *phono* – звук, *опута* – имя) – это вербальные звукообозначения, представленные в современном английском языке лексическими и фразеологическими средствами. Устойчивые словосочетания помогают фононимам-моновербам заполнять

номинативные лакуны в фононимике и категоризовать звуковой континуум.

Фононимы выступают в языке в функции объективаторов фрейма ФОНАЦИЯ (звукопроизводство). Слово «фонация» мы используем как зонтичный термин, подводя под него все стадии звукового события – от возникновения до затухания, включая способ распространения, возможные модуляции по высоте и громкости. На синтаксическом уровне лексико-семантическое поле звучания воплощается в формате фонических предложений-высказываний, в которых смысл аудиального восприятия не актуализируется. В таких языковых произведениях попеременно могут профилироваться источник звучания (имя производителя), звуковой объект (фононим) и реципиент (наименование слушателя).

Все имена источников звучания делятся на неодушевлённые существительные – **сурсивы** (термин Г. А. Золотовой) и одушевлённые субстантивы – **продуценты**.

К классу сурсивов следует отнести:

– наименования технических устройств, производящих или воспроизводящих звук (*trains, trams, planes, fountains, shotgun, cannon, car, machine, tractor, engine, loudspeaker, tweeter*);

– имена природных явлений, проявляющие себя с шумовым аккомпанементом (*wind, thunder, storm, waterfall, surf, breakers*);

– названия всех музыкальных инструментов (*guitar, piano, clarinet, bugle, trumpet, drum*).

В класс продуцентов входят наименования людей, животных и птиц.

Имена животных и птиц в речевом употреблении отличаются узкой валентностью, что можно объяснить диктатом со стороны узуса. В самом деле, ряд глагольных лексем в позиции сказуемого в предложении могут предиктировать только наименования определённых зверей, животных, птиц. Как правило, такие глаголы одноместны, с ограниченной и связанной коллигацией. Про них можно сказать, что они обладают *к о н т а г и о з н о й* (от фр. *contagieux* < лат. *contagiosus* – заразительный, заразный) валентностью и что они стремятся продемонстрировать устойчивость определённых типов синтагматических отношений, а также напомнить звуковой оболочкой предикатных слов об иконичности лингвистического знака, иначе говоря, о существовании в языке слов-ономатопов (таблицы 1 и 2) [1, с. 20 – 22].

Таблица 1

Звуки зверей и животных

1. Ape	gibbers.	14. Hyena	screams.
2. Bear	growls.	15. Lamb	bleats.
3. Bull	bellows.	16. Lion	roars.
4. Cat	purrs, mews, yowls.	17. Monkey	chatters.
5. Cow	lows.	18. Mouse	squeaks.
6. Deer	bells.	19. Owl	screeches.
7. Dog	barks, bays, growls, snarls, whines, woofs, gaffs, yaps, yelps.	20. Peacock	clucks.
8. Donkey	brays.	21. Pig	grunts.
9. Elephant	trumpets.	22. Rabbit	squeals.
10. Frog	croaks.	23. Seagull	squawks.
11. Goose	cackles.	24. Serpent	hisses.
12. Horse	neighs.	25. Wolf	howls.
13. Hound	barks, bays, growls, snarls, whines, woofs, gaffs, yaps, yelps.		

Таблица 2

Звуки птиц

1. Bird	whistles.	9. Owl	hoots.
2. Cock	crows.	10. Seagull	screams.
3. Crow	caws.	11. Sparrow	chirps.
4. Curlew	pipes.	12. Swallow	twitters.
5. Duck	quacks.	13. Turkey	gobbles.
6. Eagle	screams.	14. Robin	chirps.
7. Hen	cackles.	15. Wren	warbles.
8. Lark	sings.		

Во многих случаях и у сурсивов (как правило, это имена отдельных предметов обихода и технических устройств, характеризующиеся высокой частотностью употребления) наблюдается коллигационная тенденция к сочетанию с одноместными предикатными гла-

голами со значением соответствующих звуковых эффектов (таблица 3).

В когнитивной лингвистике в настоящее время общепризнанным является тезис о том, что мышление лучше всего может быть понято в терминах репрезентативных структур, характеризующих разум человека и тех процедур, которые касаются этих репрезентаций. Семантико-когнитивный подход дает возможность лингвистическими средствами описать вербализованные, коммуникативно-релевантные концепты как единицы мышления. Язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре мышления. Через язык можно познать и эксплицировать значительную часть концептуального содержания сознания. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Таблица 3

Звуки предметов

1. Airplane	zooms.	28. Hinge	creaks.
2. Anvil	clangs.	29. Hoofs	clatter.
3. Bagpipe	skirls.	30. Horn	toots.
4. Bed	squeaks.	31. Leaves	rustle.
5. Bell	clangs/rings/tinkles.	32. Lift doors	ping.
6. Belt buckle	jangles.	33. Metal	rings.
7. Bow	scrape/twang.	34. Mobile	rings, beeps, buzzes.
8. Brakes	grind/screech.	35. Motor	roars.
9. Bugle	calls.	36. Paper	crackles/crinkles/riffles.
10. Buzzer	goes/sounds.	37. Phone	rings.
11. Car alarm	goes off.	38. Radio	plays/speaks/squawks.
12. Chains	clank/jangle.	39. Rifle	reports.
13. China	clinks/rattles.	40. Saw	buzzes.
14. Clock	ticks.	41. Silk	rustles.
15. Coin	jingles, clinks.	42. Siren	wails.
16. Cork	pops.	43. Skirt	swishes.
17. Device	bleeps.	44. Steam	hisses.
18. Dish	rattles.	45. Telephone	buzzes, rings.
19. Door	creaks/slams.	46. Thunderstorm	rolls.
20. Doorbell	rings/clangs.	47. Tocsin	tolls.
21. Drum	beats.	48. Trumpet	blares.
22. Engine	chugs/purrs/roars.	49. Water	drips, laps.
23. Explosion	blasts.	50. Whip	cracks.
24. Feet	crunch/patter/stamp.	51. Whistle	shrieks.
25. Floor	squeaks.	52. Wind	sings.
26. Gun	booms.	53. Wings	whirr.
27. Glasses	clink/tinkle.	54. Wood	crackles.

В настоящем разделе мы рассмотрим, как носители языка концептуализируют процесс *генерации* звуков, параллельно категорируя их. Мы отдаём себе отчёт в том, что при концептуализации фрагмента звуковой действительности одни аспекты звукоферы акцентируются, актуализируются, другие затухают, уходят в фон, происходит определённая схематизация звуковой модели мира. Рефлексия над *фоногенезом* (синхронным производством звуков) служит рядовым носителям языка когнитивным основанием для категоризации звуковых событий, а лин-

гвистам предоставляется дополнительный критерий для классификации *фононимов* (звукообозначений).

По свидетельству физиков, фоногенез (звукообразование, звукоизвлечение, звукопроизводство) имеет место в результате интеракции (взаимодействия – соударения, трения или вибрации) двух физических объектов. Членов этого «звукового тандема» назовём рабочими терминами *актор* и *ре-актор* (от *лат.* *actus* – «действие, движение» и *ре-* приставка, обозначающая «обратное действие, противодействие»). После соударения тел происходят механические колебания, порождающие звуковые волны, звуки. Слышимые

звуки (от 16 герц до 20 килогерц) способны вызывать звуковые ощущения при воздействии на орган слуха человека [7, с. 177].

Анализ эмпирического материала показывает, что ведущая роль в вербализации и категоризации звуко-сферы принадлежит фонационному когнитивному вектору, а не акустическому (перцептуальному). Только взаимодействие этих модусов обеспечивает оптимальное кодирование звуковой материи в языке. Концептуализацию фонации (продуцирования или извлечение звуков) мы понимаем как **семиозис** (акт создания знака) фоногенеза, как осмысление техники производства, испускания или извлечения звуков, как языковое означивание (номинация) звука, как образование звукового концепта посредством определения отношений между непосредственными каузаторами звука.

Для освещения процесса семиозиса звуковых событий введём понятие **звукового бинома** и рассмотрим основные лингвистические свойства «протоэлементов» звука и их семантику.

Лингвистическое свойство 1. Обязательное количество участников производства звука должно быть не меньше двух: *актор* и *ре-актор*. *She slapped the magazine on the table (A. Rice). He drummed his fingers on the bunk (M. Crichton).*

Лингвистическое свойство 2. *Акторы* (напр.: *fist, hammer, heels, etc.*) чаще всего подвижны в отличие от *ре-акторов*, которые, как правило, статичны (напр.: *table, door, floor, etc.*). Например: *He tapped the chalk on the blackboard (R. Cook).*

Но в принципе оба «протокаузатора» звука – и *актор*, и *ре-актор* – могут находиться в движении во время столкновения *planes in a crash, cars in an accident, to clap one's hands, etc.*

Лингвистическое свойство 3. Размер участников фоногенеза также имеет значение. *Актор*, как правило, имеет меньший размер, чем *ре-актор*: “*clapper vs. bell*”, “*stiletto heels vs. parquet floor*”, “*fingers vs. table*”, *etc.* Но бывают и исключения: *to click one's heels; to clap one's hands, etc.* Ср. также: *The rain was pounding on the roof (J. Collins).*

Лингвистическое свойство 4. Вес (масса) «первоэлементов» также существенен при концептуализации процесса фоногенеза. Как правило, ударяющий предмет (*актор*) легче, чем ударяемый (*ре-актор*): *chalk – blackboard; fork – champagne glass, etc.* Ср. также: *He tapped the crystal glass in front of him with a silver spoon and in the ensuing silence rose to his feet (H. Smith).*

Но и тут бывают исключения. Так, например, в католических храмах для получения колокольного звона раскачивают не язык (*clapper*), как в православных звонницах, а сам колокол (*bell*). В этом случае *актор* и *ре-актор* меняются местами.

Лингвистическое свойство 5. «Первоэлементы» звука получают в речи неодинаковую репрезентацию:

а) предложение-высказывание с семантикой звучания (**синтаксический фонемизм**, в нашей терминологии) обычно имеет в своём составе наименования **обоих** компонентов звукового тандема: *He heard a tapping of high heels on the floor and without turning knew that Teri had entered the room (C. Cussler). The judge might have been rapping the bench with a pencil (H. Lee). Hunter rapped his knuckles against the table*

and rose to his feet (C. Cussler). Nino rapped on the green baize with his knuckles (M. Puzo);

б) исходя из коммуникативной интенции, говорящий может повысить семантический ранг одного из инструментальных сирконстантов до роли актанта в позиции подлежащего (как правило, это происходит с *актором*). Например: *Their feet pounded across the hard floor, echoing through the darkness with a peculiar hollow sound (C. Cussler). His well-worn Nike high boots squeaked on the clean linoleum as he ran to the door (J. Grisham);*

в) имя *актора*, как правило, предшествует имени *ре-актора*: *the hollow tread of feet on asphalt (D. Cusack); the hollow tramp of hob-nailed boots on the concrete (D. Cusack). The clink of forks on plates nearly drove him crazy (H. Lee). She heard footsteps clattering on the metal stairs (M. Crichton);*

г) иногда «протокаузаторы» звука получают в речи синдицированную (недискретную) представленность: *to clap hands; to click one's heels;*

д) один из членов звукового бинома может уходить в импликационал: *Boland's lecture was interrupted by a knock on the door (M. Cussler)* (в этом предложении опущено наименование *актора* звукового действия).

His Honor rapped his gavel loudly (J. Grisham) (а здесь не упомянут *ре-актор*). Анализ эмпирического материала показывает, что чаще всего имплицитруется *актор* звукового события.

е) нередко оба члена бинома устраняются из состава синтаксического фонемизма. По нашим наблюдениям, полная элиминация имён *актора* и *ре-актора* происходит из тех предложений-высказываний, которые содержат:

1) глаголы речи *to speak, to discuss, etc.* (повидимому, чтобы не объяснять правила артикуляции фонетических звуков при каждом словоупотреблении);

2) музыкальные предикаты *to sing, to accompany, to play music, etc.* Очевидно, чтобы не перечислять музыкальные термины без необходимости: в данном случае, как представляется, вступает в силу принцип языковой экономии;

3) зоофонемизмы, такие как *to bellow, to bark, to bay, to neigh;*

4) технофонемизмы, например: *hum, whine, bleep, roar, tick* и т. п.

5) имплицитная номинация первоэлементов звука наблюдается также при глаголах (преимущественно в форме инфинитива), обозначающих фазы звукопроизводства (инициаль, медиаль или финаль): *Speak up! Fire away! Shoot! Go on! Stop talking! Shut up! Dry up!* и т. п.

3. Вербализация акустической картины мира

Теперь рассмотрим семиозис процесса аудиального восприятия звуковой материи. Слуховое восприятие является одним из способов *косвенной* репрезентации звуковой материи в языке наряду с другими непрямыми номинациями звука, например, метафорические средства, аксиологическая лексика, перифрастика и импликация. Объективация концептов «звукосприятие» или «аудиоперцепция» осуществляются в языке при непосредственном участии категории перцептивности. Вслед за И. Ю. Колесовым [5, с. 159], мы считаем, что перцептивность как категория

семантики конкретного языка связана с отражением в сознании говорящих на данном языке ситуации восприятия некоторым субъектом какого-либо объекта (или объектов) реального мира при помощи его сенсорной системы. Содержание результатов познания и осмысления человеком данного фрагмента его деятельности – проявления слуховой способности – отражается в номинации самих процессов восприятия, участников и обстоятельств данных событий в формах лексикализованных концептов, например: *ear, hearing, listen, eavesdrop, mishear, deaf* и т. п. Лексика различных частеречных классов в данном аспекте группируется в семантическое поле слухового восприятия. Все лексические единицы, вербализирующие аудиальную перцепцию, компоненты перцептивных событий и участников типичной фоноакустической ситуации (ФАС), мы при изложении результатов исследования именуем **акустивами**.

Если описать этапы процесса концептуализации аудиальной перцепции в типичной ФАС, то мы получим лингвистическое свидетельство последовательного алгоритма протекания этого процесса в языковом сознании коммуникантов.

1. Первая фаза – привлечение (вольное или невольное) **внимания** реципиента к звуковому или шумовому событию: *some sound or noise attracted someone's attention; to pay attention to a rustle or a squeak; to hear/to pick up/to catch a commotion; to concentrate on a possible source of disquiet; to take a look in that direction.*

(1) *She thought she had heard amiss (S. Maugham). A soft, distant, but peculiar thud drew Hatch's attention (S. Kinsella).*

2. Вторая фаза – попытка определить **местоположение** источника звука, ибо нередко детектировать локус звукового события является экзистенциально важным для реципиента:

(2) *There was a rustle somewhere to their right (J. Rowling). The sound had seemed to issue from below their feet (J. Rowling). A sound came from somewhere. A gate closing perhaps. Someone in the house? (A. Rice).*

3. Третья фаза – попытка реципиента выяснить, **достойно** ли это звуковое событие его внимания (опасно оно или нет, интересно или нет): *to*

distinguish, to decode, to decipher, to make out (the sense if any), to understand the message, etc.

(3) *Flegg could not so easily distinguish their words (S. Maugham). I half caught her words and could not credit (S. Maugham).*

4. Четвёртая фаза – попытка реципиента определить: этот звук/шум **знаком или нов** для него:

(4) *Then she heard the trumpet, and recognized it (J. Rowling). The name sounds familiar (S. Maugham). He recognized her voice immediately (M. Puzo).*

5. Пятая фаза – **идентификация** каузатора звука (при успешном исходе перцепции):

(5) *The sound of his voice and the words told her who it was (S. Maugham). He couldn't place the voice and that worried him (F. S. Fitzgerald).*

Заключение

Таким образом, мы показали когнитивную основу языковой репрезентации звуковых концептов. Она заключается в использовании двух функциональных модусов – фонационного и перцептуального – при концептуализации, номинации и категоризации элементов звуковой сферы. Дискурсивное сотрудничество ЗОМ и АКМ путём означивания процессов порождения (фоногенеза) и восприятия звуковых событий помогает носителям современного английского языка объёмно, рельефно и достоверно отражать онтологию звукового континуума.

И, наконец, считаем необходимым указать ещё на один механизм, используемый языком для концептуализации и вербализации звуковой материи, о котором мы упоминали в начале статьи. Речь идёт о **реификации** и **анимизации** звуковых объектов в дискурсе. Оба языковых приёма – и реификация звуков (уподобление их материальным предметам) и анимизация звуков (олицетворение, уподобление их живым существам) – происходят в рематической части высказывания с участием членов некусного узла. В мысленном опредмечивании (гипостазировании) звуковых событий участвуют такие глаголы, как *to deliver (a speech), to make (a noise/sound), to put (into words); to hammer, to knock; to pierce* и др. В анимизации («оживлении») звуковых концептов «заняты» в основном глаголы движения типа *go, come, fly, drift, float, carry, travel, roll, reach.*

Литература

1. Артёмова А. Ф., Леонович О. А. Энциклопедия самообразования по английскому языку и страноведению Великобритании и США: учеб. пособие. М.: Издательство Астрель, 2005.
2. Воронин С. В. Теория звукоподражания // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006.
4. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб: Наука, 1996.
5. Колесов И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков): монография. Барнаул, 2008.
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
7. Политехнический словарь / под ред. А. Ю. Ишлинского. М.: Советская энциклопедия, 1989.

Список источников примеров

1. Collins J. Vendetta: Lucky's Revenge. L.: Pan Books, 1996. 601 p.
2. Cook R. Coma. N.Y.: Signet, 1977. 385 p.
3. Crichton M. A Case of Need. N.Y.: Signet, 1969. 416 p.

4. Cusack D. Say No to Death. Kiev: Dnipro Publishers, 1976. 381 p.
5. Cussler, C. Sahara. N.Y.: Pocket Books, 2005. 568 p.
6. Fitzgerald F. S. Tender Is the Night. M.: Raduga Publishers, 1983. 394 p.
7. Grisham J. The Rainmaker. L.: Arrow Books, 1996. 568 p.
8. Kinsella S. Confessions of a Shopaholic. N.Y.: Bantam Dell, 2003. 348 c.
9. Lee H. To Kill a Mockingbird. Kiev: Dnipro Publishers, 1977. 340 p.
10. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. M.: Progress Publishers, 1972. 240 p.
11. Puzo M. The Godfather. L.: Pan Books Ltd, 1970. 448 p.
12. Rice A. Lasher. N.Y.: Ballantine Books, 1995. 628 p.
13. Rowling J. K. Harry Potter and the Deathly Hallows. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2007. 607 p.
14. Smith H. Golden Fox. L.: Arrow Books, 1995. 616 p.

Информация об авторе:

Максимов Виктор Дмитриевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания и иностранных языков Алтайского государственного университета, victor.dmitrievich@gmail.com.

Victor D. Maximov – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Linguistics and Foreign Languages, Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 15.09.2014 г.